

Глава 60. Посещение могилы матери.

Дорогие читатели! Промужуток между выпуском платных и бесплатных глав, начиная с текущего момента, возрастет по причине отсутствия работоспособного переводчика. Приносим свои извинения и надеемся на ваше понимание.

ВНИМАНИЕ! ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НАБОР ПЕРЕВОДЧИКОВ НА ПРОЕКТ WORLD TEACHER! Точнее переводчика в количестве 1 шт. Ответственный, ГРАМОТНЫЙ, способный отличать глаголы от прилагательных, умеющий пользоваться запятыми и другими знаками пунктуации. Человек, который пользуется гуглом, яндексом, промт переводчиками исключительно в качестве **ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ** составляющей перевода! Важным условием является частота перевода – раз в 7 дней. У переводчика, желательно, не должно быть других проектов, поскольку это может значительно затягивать частоту выкладки глав. В общем, требуется сознательный и трудолюбивый товарищ. Ждем тебя ☐

P.S. Если потенциальный переводчик охотится за материальными благами в надежде разбогатеть до состояния Николая Второго, то проходите, пожалуйста, мимо. Мы здесь переводим за еду (наверное).

Для обращения по объявлению и , возможно, для обсуждения дальнейших условий, переходите по ссылке в шапке проекта или <https://vk.com/id157413149>

Сейчас мы направлялись в город Арместо, где мы в последний раз виделись с Ноэль и Ди.

От части это еще и благодаря способностям Хокуто. Если бы наш экипаж двигался вдвое быстрее обычного, то ее бы очень сильно трясло. Однако, из-за технологии амортизации мы избежали этого нюанса, после чего могли позволить себе спокойно спать по ночам:

— Удивительно! Моя попа совсем не болит. Даже несмотря на то, с какой скоростью мы движемся, – поражалась Эмилия.

— А сидения такие мягкие... Прямо как на тех повозках, которые обычно использует знать, – согласилась с ней Риз.

Внутри экипажа не было так уж просторно, но подстилка была из очень мягких материалов. На нем даже вполне можно было бы спать с комфортом.

Расстояние между городами Элизион и Арместо обычно преодолевается за пять дней, однако, таким темпом мы сможем сократить этот график вдвое.

Эмилия с Риз спокойно наслаждались поездкой внутри экипажа, а мы с Реусом тем временем забрались на крышу и стояли на одной ноге в нестабильном положении. Может тряска и не такая сильная, но она все еще присутствует. Таким образом мы решили развивать наше ощущение баланса:

— Балансировать очень важно. Если ты будешь достаточно натренирован, то сможешь стоять на голове придерживая себя всего лишь одной рукой.

— Хорошо, я тоже попро-... Уа-а-а!

Реус попытался повторить за мной, но в тот момент, когда он уже поднял руку вверх, наш экипаж наткнулся на камень или что-то вроде того, из-за чего ее сильно встряхнуло, а Реус упал.

Крича от страха, он один раз перекатился, но тут же пришел в себя и встал в защитную стойку. В этот момент я приказал Хокуто остановиться.

В целом наша поездка проходила довольно спокойно и без всяких происшествий. Когда рядом находились монстры, то они из страха перед Хокуто даже не пытались к нам приближаться, а если встречались бандиты, то они просто не могли угнаться за нами.

Наконец, мы добрались до Арместо всего за три дня пути, после чего отправились в заброшенный особняк, где я родился и вырос. Наши запасы еды были ограничены, поэтому вместо остановки в городе, мы предпочли сразу же направиться к месту назначения. Раз уж мы собирались навестить могилу матери, то было бы лучше оставить экипаж возле поместья и пойти дальше пешком.

Мы проходили здесь лишь один раз, когда покидали наш дом, но все отчетливо запомнили эту дорогу. Таким образом мы вернулись к поместью, где я прожил пять лет.

Спустившись с кареты, я взглянул на дом. В этот момент на меня нахлынуло множество воспоминаний о тех приятных днях, когда я проводил свое время с матушкой и остальными. Казалось бы, всего пять лет минуло с тех пор, но от чего-то я так сильно соскучился по этому месту. Хотя там нет ничего из того, что мне так нужно: ни людей, ни вещей. Место, куда я хотел вернуться...

— Хотя мы с Реусом не провели здесь и пары лет, но у нас возникает такое чувство, будто мы

вернулись домой, – поделилась своими мыслями Эмилия.

— И правда. Здесь я впервые повстречал Аники.

Так вышло потому, что на момент нашей первой встречи он был без сознания, а когда пришел в себя, то уже находился в этом поместье.

В те дни он был довольно нахальным ребенком, а сейчас восхищается мной, и зовет «Аники». Он превосходный мечник, который может с легкостью размахивать тяжелым мечом. За все время Реус проделал самую большую работу над собой, тем самым превзойдя каждого из нас:

— А ведь в то время ты постоянно кусал Сириуса-сама за руку. Задумываясь об этом сейчас, мне кажется, что ты вел себя просто ужасно, – предалась воспоминаниям Эмилия.

— Он правда так себя вел?! Трудно в это поверить, глядя на то, каким Реус стал сейчас, – удивилась Риз.

— Ну хватит вам! Я... виноват... признаю.

— Думаю, в то время ты изо всех сил старался защитить свою сестренку, да? – спросила Риз.

— Да, так и было. Все было наперекосяк, но я все же благодарна тебе за это, Реус.

Эмилия обхватила голову Реуса своей рукой и начала тереть другой по его макушке, а Риз старалась его утешить, похлопывая ему по плечу.

Я заметил, что в этом месте было что-то не так. Хотя мы и ушли отсюда пять лет назад, но поместье не было похоже на заброшенное. Если бы тут никто не жил, то оно бы уже давно заросло деревьями и сорняками, но все было ухожено, словно тут кто-то приглядывает за этим местом. Может кто-то живет внутри?

Во мне закрались сомнения, когда входную дверь в поместье открыл какой-то старый дворецкий. На вид ему было лет шестьдесят, а от него самого так и веяло благородством. Нечто похожее я ощущал и от матери:

— По какой причине вы пришли сюда пришли? Неужто вы знаете о том, что этот дом принадлежит дворянской семье Дориан? – спросил дворецкий.

— Ах... да, я в курсе. Мы просто проходили мимо, – ответил я ему.

— Не думаю, что здесь можно было случайно пройти мимо. Раз вы не грабители, то советую

вам поскорее покинуть это место.

Он нам мягко улыбнулся, но если что-то пойдет не так, то нас силой выставят отсюда. Я не собирался сражаться, поэтому постараюсь ясно изложить свою цель:

— По правде говоря, нам нужно попасть на гору, что находится позади этого особняка, а поскольку наш экипаж не смог бы пройти дальше, то мы надеялись, что его можно было бы оставить здесь.

— На горе... говорите? Не помню, чтобы что-то там находилось.

— Мы ненадолго. Как только закончим с нашим делом, то сразу же вернемся. Полагаю, что мы покинем это место примерно к полудню. Вас это устроит?

На мгновение взглянув на ясное небо, дворецкий кивнул в согласии, тем самым показав, что он немножко поразмыслил. Было еще довольно раннее утро, так что после нашего визита мы сможем вернуться в Арместо к вечеру:

— Думаю, что не возникнет никаких проблем, если вы решите оставить свой экипаж здесь. Однако, вы должны обязательно покинуть это место в полдень.

Сделав свое заявление, дворецкий закрыл за собой дверь. Я больше не смогу войти в это жилище, поскольку сам отбросил свою фамилию. На мне была всего лишь горькая ухмылка, а вот брат и сестра были очень огорчены таким поворотом событий:

— Я все понимаю, но это так печально, что Сириус-сама не может больше войти в тот дом, где он вырос, – огорченно произнесла Эмилия.

— А ведь этот дом полон бесценных воспоминаний... – согласился с ней Реус.

— Ничего не поделаешь. Дом несомненно важен, но я сам решил разорвать все свои связи с тем человеком, что плохо обходился с матушкой и остальными.

К слову о Бальдомаре. Может он и является мне кровным отцом, но после всех тех жестоких вещей, что он сделал, я стану относиться к нему, как к своему родителю. Не уверен, что брат с сестрой разделяют это мое чувство, но они встали с двух сторон от меня и ничего больше не сказали.

Погладив их по голове, я решил проинструктировать Хокуто оставить экипаж на том месте перед входом, куда прежде нам указал дворецкий. Эмилия, тем временем, спросила меня о том, когда я буду готов подниматься, взяв при этом с собой все необходимые подручные вещи:

— Сириус-сама, все ли будет в порядке, если мы оставим здесь повозку?

— И правда. А что, если суда явятся воры и попытаются ее стащить, пока нас нет рядом? – согласилась Риз.

— Я уже предусмотрел это. Пока мана поглощается в этом месте, то антиугонная система будет работать, – указав на печать, объяснил я им.

В таком случае печать отменит функцию снижения веса, а на колесах сработают тормоза, из-за чего колеса не будут прокручиваться. Более того, на дверях присутствует система блокировки, поэтому их нельзя будет открыть. Учитывая то, что они сделаны из гравилита, то их будет не так-то просто сломать, да и для этого скорее потребуются сила, что способна будет разрушить всю повозку целиком. После будет выпущена особая волна маны, которую я смогу уловить своим [Поиском]. Так что даже если ее каким-то образом смогут украсть, то я всегда смогу найти ее.

Без каких-либо тяжеловесных машин и приспособлений вряд ли кто-то сможет утащить несколько тон. Завершив все приготовления, я попросил Реуса испытать ее:

— О... о-о-о-о?! Да она не сдвинулась и на миллиметр, Аники!

— После блокировки колес, ее сложно будет сдвинуть с места. Ну, разумеется, если вы не обладаете силой, которая способна поднимать несколько тон веса.

Если так подумать, то я скорее поразился бы умелым ворами, которые смогут угнать ее. Во всяком случае, после преследования я их сперва похвалю, а затем накажу.

Наконец, закончив со сборами, мы закрыли двери и отправились к горе.

Для меня эти горы нечто вроде заднего двора, поэтому я спокойно продвигался дальше. Раньше я постоянно бегал в этих местах и исследовал их вдоль и поперек на протяжении нескольких лет. Хотя Эмилия и Реус провели здесь меньше времени, но они тоже без проблем продвигались дальше в глубь.

Пока мы добирались до могилы матери по ковровой дорожке из цветов, мы вспоминали моменты из нашего прошлого:

— Мне так этого не хватает. Я частенько травился, поедая ту штуку, которую находил в этих местах.

— Риз, не ешь эти фрукты. Они ядовитые. Как-то раз я съела их и мне стало очень плохо после этого.

Эти двое постоянно подбирали что-нибудь несъедобное. На тот момент у них не было никаких знаний, а голод вынуждал их есть то, что подвернется под руку. Вот они и отравились, съев какие-то грибы и шишки, даже не разобрались в том, что они взяли. Было непросто их лечить от того, что их тошнило всякий раз, как они пытались выпить лекарство. Ну, в итоге, благодаря этому опыту, их навыки выживания сильно возросли.

Когда я вспомнил обо всех этих тяготах в начале, то посмотрел далеко вдаль. Риз, заметив мой взгляд, устремленный вдаль, коснулась моего плеча и горько улыбнулась. Хокуто последовал ее примеру и уткнулся своей мордочкой в мою грудь, утешая меня:

— Было не просто, да? – с усмешкой спросила Риз.

— Уоф...

— Да... Бывало.

Учитывая то, что брат с сестрой иногда действовали безрассудно, Хокуто как-то это понял и решил повторять за Риз. Как здорово, что у тебя появился новый друг:

— Кроме того, мы уничтожали целые группы гоблинов множество раз. Таким образом мы совершенствовали свои навыки, – перевел тему Реус.

— Та сцена, когда целая стая гоблинов взорвалась и опадала, словно осенние листья от заклинаний Сириуса-сама, была великолепна, – вспоминала Эмилия.

— В тот раз я просто был в боевом настроении, – возразил я ей.

Мы тогда бегали вокруг леса, отслеживая группы гоблинов через [Поиск], а когда находили, то я отправлял брата с сестрой тренировать свои навыки, в результате чего происходила полная аннигиляция монстров.

Поскольку мы зашли тогда слишком далеко, Ди рассказывал нам о том, что в местной гильдии повесили запрос на расследование причины уменьшения популяции гоблинов в горах:

— Тогда все осознали насколько ужасающе бывают дети! – с усмешкой сказал я.

Мы шли уже по знакомой нам тропинке, пока рассказывали все эти истории Риз:

— Уа-а-а... поразительно! – удивилась Риз.

Когда мы добрались до цветочной поляны, где спала матушка, Риз была настолько поражена

открывшимся видом, что от восхищения ахнула.

Я думал, что будет странно, если ничего не изменится спустя пять лет нашего отсутствия, но наш цветочный сад все также цвел по всему ландшафту, а огромное дерево по середине стояло все там же, где оно и находилось прежде:

— Самое лучшее в этом месте то, что оно совсем не изменилось. Хотя оно и не так прекрасно, как-то место, где мы встретили Хокуто, но оно по-своему очаровывает. Ты так не считаешь, Риз? – взглянул я на очарованную Риз.

— И правда. Если то место являлось ночным райским уголком, то это скорее дневной райский уголок. В этом мире оказывается существует столько разных и прекрасных мест, – с улыбкой ответила мне Риз.

— Могила Эрины-сан находится там, под деревом! – указал пальцем Реус на место под огромным деревом.

— Нам следует представить ей Риз, ты так не думаешь? Побежали скорее, – с нетерпением произнесла Эмилия.

Они схватили Риз за руки и побежали к тому месту. Здесь мы впервые играли в Фрисби, так что, возможно, по этой причине им подсознательно захотелось побегать.

Риз поначалу немного удивилась, но затем с улыбкой побежала за теми двумя:

— Тогда, полагаю, что нам тоже стоит поторопиться? Мне тоже нужно будет представить тебя своей матушке, – поднял свой взгляд на Волка.

— Уоф!

В компании Хокуто я погнался за своими учениками.

Надгробная плита была целиком покрыта лозами и грязью, но все еще стояла на месте. Поэтому первым делом нужно было ее почистить.

Сама по себе чистка была простым занятием: мы распутали и убрали все растения, а потом отполировали само надгробие кусочком ткани. После этого мы достали вино и расселись перед

могилой, чтобы отчитаться матери:

— Давно не виделись... Матушка. Пять лет уже прошло с нашей последней встречи, так что я уже неслабо подрос. Хотя я и покинул наш дом, но зато я повстречал новых друзей. Так что у меня все хорошо!

Я приподнялся и растянул руки по сторонам, чтобы показать себя целиком.

Теперь мне уже четырнадцать лет, и я стал гораздо выше, чем пять лет назад, да и лицо мое стало более мужественным. Сейчас я уже авантюрист, и я считаю, что проживаю свою жизнь так, как того хотела бы моя матушка:

— Кроме того, взгляни сюда. Я получил это от будущей королевы Элизиона. Меня лично пригласила королевская семья.

Я провел руками по мантии, которую получил от принцессы Рифель, что в свою очередь было доказательством того, что я являюсь Имперским Стражем. Обычно я не надеваю эти одеяния, но я взял их с собой, чтобы показаться в этом матери.

К слову говоря, сейчас на мне было одето боевое облачение с длинным плащом, что доставал мне до самых колен, а под ним мантия. Мне не нравится носить вещи, вроде брони, но этот плащ не так прост, как кажется, потому что он был сшит из магических нитей. На поясе у меня был ремень, из-за чего мои движения оказались несколько скованны.

Затем я рассказал ей о днях, проведенных в школе. Поскольку я слишком беспокоился, то решил опустить некоторые моменты из рассказа и отводил свой взгляд, но брат с сестрой и Риз дополняли мою историю своими подробностями в таких неловких паузах:

— Произошло много всего разного, но мы успешно смогли окончить школу без всяких проблем. Теперь я собираюсь отправиться в путешествие по миру, так что я не смогу тебя навещать еще какое-то время.

Я не смогу вернуться сюда как минимум еще несколько лет, но мне даже интересно сколько всего я смогу повидать за это время. Все же мне не ясно, что преподнесет нам будущее, так что и задумываться об этом сейчас незачем.

Я продолжал рассказывать обо всем сам, а затем я решил передать слово своим ученикам, что терпеливо ждали позади меня. Они подошли ближе и низко поклонились перед могилой:

— Давно не виделись, Эрина-сан. Хотя Сириус-сама уже многое рассказал, но мне тоже есть что добавить. Я очень усердно тружусь над тем, чему вы меня научили... А до тех пор... прошу присматривайте за мной.

Что касается Эмилии, то моя матушка научила ее быть превосходной слугой, и не будет ошибкой сказать, что она очень надежна для меня. Чудесная сцена, что развернулась перед тем, как Эрина покинула этот мир, заставила меня задуматься об их отношениях как родителя и ребенка.

Она один раз развернулась, чтобы полностью показаться, как это сделал ранее я. К слову говоря, на Эмилии сейчас была толстая накидка сверху донизу, нечто похожее на то, что обычно носят девушки-авантюристы. Нагрудник у нее был сделан из легкой руды и ткани. Учитывая то, что ее стиль был схож с моим, то это подчеркивало ее склонность к скорости и уклонению. Ее броня была разработана так, чтобы она защищала жизненно важные места:

— Эрина-сан. Теперь я тщательно пережевываю еду, как ты меня и учила. Я все еще немного путаюсь в обращениях, но я уделяю этому больше внимания, когда я на людях.

Что до Реуса, то он очень любил ее. Она была первым человеком, которого он хорошо познал, а еще она его частенько гладила по голове. Возможно, Реус со стороны кажется бессердечным человеком, что забыл о своей кровной матери, но это скорее из-за его натуры и мышления. Однако, я уверен, что на самом деле он очень любит своих родителей.

Собирается ли он повторить за нами? О, похоже, что он тоже решил целиком показаться. Среди нас он единственный, кто выступает в авангарде, но все же, как и мы, предпочитает уклоняться, а не принимать атаку противника на себя. Так что он тоже сейчас находится в легкой броне, которая защищает в большинстве своем лишь жизненно важные точки. От части к этому причастен и его стиль фехтования школы «Сильных Ударов – Одноручный Меч», где важно убить прежде, чем убьют тебя:

— Рада с вами познакомиться, Эрина-сан. Меня зовут Ферис. Я подруга Сириуса-сан, а еще являюсь его новой ученицей. Эти ребятки всегда меня выручали в час нужды.

Внешний вид Риз состоял из цельной мантии, окрашенной в голубой цвет, что соответствовала ее волосам. Эта особая экипировка была прислана ей от принцессы Рифель. Одежания были того же уровня, в котором был директор во время нашей с ним дуэли. Сения по секрету рассказала, что она обошлась им совсем недешево, что прекрасно демонстрировало степень любви ее старшей сестры.

Хотя роба и подчеркивала свою функционально легким декором, на рукавах и воротнике было нечто, что придавало ей еще больше очаровательности. Ко всему прочему, в подарок от отца она получила подвеску с защитной магической печатью на ней, и которая излучала сияние даже сквозь одежду.

Все трое носили мантии, что получили на выпускной церемонии, ради того, чтобы показаться матери:

— Прошу, взгляни на нас. Все мы следовали наставлениям Сириуса-сама и в итоге получили эти прекрасные мантии от школы, – добавила Эмилия.

— Из сотен учеников лишь несколько выдающихся учеников смогли получить их. Разве это не результат нашего служения Аники? – продолжил за ней Реус.

— Меня тоже избрали, благодаря поддержке Сириуса-сан. Человека, что вы вырастили, подарил счастье многим людям, – закрыв свои глаза, сказала Риз.

Когда они закончили, я решил представить Хокуто. Он подошел ближе к могиле, медленно опустил свою голову и поклонился. Казалось бы, обычное движение, но это поразительно, что волк может понимать такие традиции и почтение:

— Матушка, это парнишка – Хокуто, и он наш друг.

— Уоф!

Было бы забавно понаблюдать за реакцией матери, если бы она повстречалась с огромным волком, если бы была еще жива. Хотя, я полагаю, что она бы совершенно нормально восприняла бы его появление. Она никому не давала спуска, кто относился ко мне враждебно, но она всегда была добра ко всем моим друзьям.

Как бы то ни было, мы закончили с отчетом. К концу, мы все вместе молча помолились, открыли вино, разлили содержимое бутылки по могиле и затем покинули это место.

Однажды... я тебя снова навещу...

По пути обратно к экипажу, мы проходили места, где игрались вместе:

— Раньше, вон там, мы играли в Фрисби... – печально пробормотал Реус.

Цепной реакцией следом захандрили и Эмилия с Хокуто. Они тоже опустили свои хвосты и ушки:

— С этим ничего нельзя поделать. Тот дворецкий очень настаивал на нашем скором отбытии, – напомнил я им.

— Уоф...

— В следующий раз, надо будет попытаться привести сюда Ноэль и Ди. Захватим с собой корзинку с вкусностями, да поиграем в Фрисби.

Судя по их бегающим хвостам из стороны в сторону, похоже, что они разделяли мои мысли. Ой, ни в коем случае нельзя забывать и про ребенка Ноэль. Почему-то меня не покидает

ощущение, что к следующему разу это будет большая семья.

Вскоре мы вернулись к поместью, но, судя по солнцу, еще было позднее утро. Мне не ведомы были причины, но мы уже пообещали тому дворецкому покинуть это место к полудню.

Я снял с себя мантию имперского стража и положил ее в экипаж. Когда я уже было собирался снять блокировку... то обнаружил несколько сигналов, которые направлялись к нашему местоположению.

Я немедленно воспользовался [Поиском], чтобы раздобыть побольше информации о прибывавших:

— Там четверо... нет, их пять человек. Похоже, что они едут сюда на повозке, – предупредил я учеников.

— Что будем делать, Аники? Нужно ли нам готовиться к битве?

— Нет, они здесь не за нами. Скорее всего у них дело с этим поместьем. Так значит... причина, по которой нас просили немедленно уйти – это они?

— Вы заметили что-нибудь еще? – спросила Эмилия.

— Ну, раз уж ты об этом заговорила... Кто владелец этого поместья?

— Не может быть?! – удивились брат с сестрой.

Не было никакой ошибки в том, что я узнал этот поток маны из прошлого. Угроздило же нас наткнуться на него в этот момент.

Даже если я попытаюсь вывезти нас незамеченными, то здесь лишь один проход, куда могла бы поместиться наш экипаж, а спрятать ее с такими размерами внутри двора будет невозможно. Нам остается лишь стоять и готовиться к худшему.

Я отдал приказ Хокуто не стоять на пути у прибывавших и после того, как мы передвинули экипаж, ученики начали перешептываться между собой:

— Ой, а вы знаете кто сюда едет? – поинтересовалась Риз.

— Это владелец поместья. Плохой человек, что издевался над Аники и Эриной-сан.

— Это... Сириуса-сама...

Пока Эмилия размышляла над тем, как бы все объяснить, их повозка прибыла и остановилась перед входом. Как ни посмотри, а она слишком большая. Похоже, что внутри могло поместиться около пяти человек, но вот крыша постоянно цепляла ветки на своем пути.

Человек, что находился на месте извозчика, презрительно посмотрел на нас, но ничего не сказал. Он молча спустился с повозки и открыл перед собой дверь:

— Дорога все такая же узкая, как и прежде, Отец. Не считаете ли вы, что вскоре нужно будет этим заняться? (??)

— И правда. Нужно сделать ее намного шире, - согласился с тем человеком Бальдомир.

Кто бы сомневался, это и вправду мой отец, Бальдомир Дориан. Похоже, что его тело разнесло еще сильнее, по сравнению с тем, что я видел пять лет назад, но в целом он не претерпел серьезных изменений во внешности.

Тем человеком, кто вышел следом за ним, был довольно привлекательный молодой человек. Судя по схожим чертам лица, а также то, что он назвал его своим отцом. Вероятно, он мой...

К тому же у них в повозке еще находились мужчина и женщина. Судя по их экипировке и оружие, могу предположить, что это их группа сопровождения.

Когда они заметили нас, то сразу же попытались вынуть свое оружие, но Бальдомир остановил их поднятием руки:

— Ты... почему ты здесь?

— Отец, ты их знаешь?

— Хм-м. Перед тобой стоит дурак, что отрекся от нашей фамилии после того, как выплатил свой долг. Когда-то он был твоим сводным братом.

— Дурак здесь ты...

Похоже, что они не услышали шепот Эмилии, но я с ней полностью согласен. Не знаю, поняла ли Риз всю нашу ситуацию, но она прикоснулась к моей спине с немного грустным лицом:

— Какого черта ты тут забыл? Решил вернуться домой?!

— Ни в коем случае. У меня здесь было неотложное дельце, но я уже с ним закончил и собирался покинуть это место.

— Хм-м. Не знаю, что ты затеял, но я не собираюсь вот так просто тебя отпускать. Ведь я должен сперва кое-что услышать от тебя.

— Раз уж мне больше нечего здесь делать, всего вам доброго.

Даже простой разговор с этим человеком меня раздражает. Даже если он и был когда-то мне отцом, я все равно не собираюсь иметь с ним никаких дел. Так что я хотел поскорее забраться на повозку и уехать отсюда, вот только авантюристы обнажили свое оружие.

Учитывая то, что мои ученики тоже положили руки на свое оружие, ситуация накалилась до той степени, что все могло перерасти в бойню:

— Чего тебе?

— Разве ты не расслышал? Я сказал, что хочу кое-что услышать от тебя. Я не позволю тебе уйти без моего разрешения.

— Вот именно! Никуда ты не денешься без дозволения отца! (??)

Божечки... если я не разберусь с этим, как следует, то они просто так не отстанут.

Вздыхнув, я приказал своим ученикам не вступать в бой взмахом руки:

— Ладно. И о чем ты хотел поговорить?

— Почему бы нам не поговорить об этом внутри? Я позволю тебе войти в свое поместье, там и поговорим.

Эта надменная речь... совсем не изменилась.

Немного усмехнувшись от этого, я последовал за Бальдомиром и его сыном, а вот его группе поддержки из авантюристов и моим ученикам было велено оставаться снаружи:

— Мы слуги Сириуса-сама! Мы тоже имеем право присоединиться! – возразила Эмилия.

— Именно! Хватит уже с меня этих вычурных манер! – поддержал ее Реус.

— Заткнитесь, недолюди! Вы всего лишь какие-то простолюдины! Знайте свое место!

— С вас хватит уже, недолюди. Вы останетесь снаружи. Эй вы, приглядывайте за ними и не

позвольте им сбежать! (??)

Хоть эскорт и был хорошо вооружен, но судя по их стойке и внешнему виду, даже Эмилия в разы сильнее этих людей.

Я отправил тихим голосом послание своим ученикам через [Звонок], чтобы те расправились с ними в случае нападения:

— Я с ними лишь немного поговорю, так что терпеливо ждите.

— Поняла... - отозвалась Эмилия.

Изнутри нам открыл дверь старый дворецкий, после чего он изящно поклонился и пригласил своего господина, Бальдомира, пройти внутрь поместья:

— Добро пожаловать, Бальдомир-сама, юный господин. Оу... а этот человек?

— Хмф, он что-то вроде гостя. Обслужи как подобает, раз уж у меня с ним будет разговор.

— Поездка в карете был довольно утомительной. Приготовь мне чаю, Валио. (??)

— Как прикажете. Все будет сделано в скором времени, - затем он обратился ко мне. - Есть ли у вас какие-либо пожелания?

— Похоже, что ваш господин вернулся раньше, чем я ожидал... - ответил я ему тихим голосом.

Когда он попросил нас немедленно покинуть это место, неужели он не хотел, чтобы я смог избежать этой встречи с Бальдомиром? Я не совсем уверен, что понял по какой именно причине он приложил руку ко лбу, но он вздохнул и также тихо мне ответил:

— Я бывший коллега Эрины, поэтому, более-менее, знаю о вас. Ранее я просил вас уйти именно для того, чтобы вы могли избежать подобных проблем, но он прибыл раньше, чем я ожидал. Как же мне не по себе, когда мастер вот так творит, что вздумается.

— Так уж вышло, ничего не поделаешь. Как бы то ни было, я очень постараюсь как-нибудь уладить все это миром.

— Я не смогу помочь вам, поскольку являюсь его дворецким. Мне уже пора идти, так что...

— Эй, ну ты там скоро?! - прокричал Бальдомир.

Хоть Валио и не является мне врагом, но он мне и не друг. Мне ничего другого не оставалось, кроме как последовать за Бальдомиром.

Это место... где жила Эрина. Все инструменты, а также стол, где обучали Эмилию и остальных основам прислуги... от них не осталось и следа. Здесь стоял лишь немисливо дорогостоящий стол и диван. Эх... все воспоминания только что были испорчены.

Эти двое расселись на диване какими-то недовольными, поэтому, когда я сел с противоположной стороны, Бальдомир расхохотался с горделивым выражением лица:

— Что думаешь? Разве стол и диван не великолепы, что недоступны для черни, вроде тебя?

— И правда. Похоже, что такая мебель очень популярна.

Раз уж на то пошло, то у нас в Алмазном Доме была точно такая же, а в комнате у директора было даже лучше. Ну, все-таки это лишь захолустье, в сравнении с Элизием, так что я не собираюсь как-то это комментировать:

— Ах, как же приятно. Перед тобой сидит мой замечательный сын, Кариос, что изобрел новое оборудование и продал его одной компании за хорошие деньги.

— Само собой, ведь я сын такого отца, – гордо поднял свой подборок Кариос.

Неужели он занимался тем же, чем и я? Не знаю сколько денег он получил, но как же много удовольствия получаешь от такой заносчивости?

В момент, когда я об этом подумал, к нам постучался Валио и зашел внутрь. Он приготовил чай на несколько человек. Судя по запаху, он не был отравлен:

— Хмф! Что и ожидалось от моего дворецкого, чай вышел превосходным. Как же приятно его попивать в этом спокойном месте.

— Большое спасибо за вашу похвалу, господин.

— Ты превосходно справляешься со своими обязанностями в этом поместье, так может все-таки вернешься к нам, Валио? – спросил Кариос.

— Благодарю вас за эти добрые слова, но я уже решил провести остаток своей жизни здесь. Пожалуйста, проявите понимание.

— Ну и ладно. Завтра сюда прибудет моя жена и остальные, так что мы останемся где-то на три

дня в этот раз, – предупредил его Бальдомир.

— Положитесь на меня. Я все приготовлю для вашего уикенда.

Это поместье в отличном состоянии лишь потому, что за ним приглядывал Валио? Для отца и ребенка, похоже, что это было нечто вроде загородного дома.

Видя то, как Бальдомир счастливо проводит время, подальше от тягот жизни земной, я внезапно вспомнил о том, что хотел его спросить:

— К слову говоря, что произошло с деньгами, которые я тебе отдал?

— Серьезно?! Это мне следует спросить тебя об этом, паршивец! Что ты сделал с теми золотыми монетами?!

Когда Бальдомир вспомнил об этом, то его выражение лица сменилось на гнев. Возможно ли, что именно по этой причине он меня сюда привел?

— А что... случилось? Я ведь тебе всего лишь передал золотые монеты, разве не так?

— Не прикидывайся дурачком! Ведь из-за них я...

Много всего произошло тогда, но это стало для него последней каплей.

Пять лет назад я передал ему дюжину золотых монет, в качестве компенсации и отрекся от фамилии Дориан. По правде говоря, я тогда решил проучить его и заранее поставил на таймер заклинание [Импульс]. Похоже, что оно сработало как нельзя вовремя.

Во время того, как он вошел в магазин и уже собирался расплатиться, сработала магия, что раскидала повсюду его золотые монеты. Так вышло, что из-за этого он сломал несколько товаров в магазине, не говоря уже о полученных бесчисленных синяках по всему телу. Кроме того, несколько золотых вылетело за пределы магазина. В итоге, ему не хватило денег, чтобы возместить весь ущерб, нанесенный лавке.

В то время я уже был на пути к Элизиону, но тогда я много раз представлял себе в какие неловкие ситуации он мог бы попасть:

— Должно быть нелегко тебе тогда пришлось, да? К слову говоря, разве справедливо обвинять в этом меня? Я ведь даже не был там.

— Молчать! Это ты мне передал тот мешочек с деньгами! И именно из-за тебя мне пришлось

так унижаться!

— Даже если ты говоришь, что это я передал тебе деньги, но знаешь, я не могу быть в ответе за то, что произошло с ними после.

— Это ты устроил, паршивец! Так что пришло время расплаты.

Хоть я и наслаждался результатом проделанной работы, но, как оказалось, настоящая тема разговора была еще глупее. Я даже не заметил, как мой взгляд становился холоднее, пока я не замер на мгновение.

После этого, Бальдомир уgomонился и посмотрел наружу с мерзкой улыбкой:

— Судя по экипажу снаружи и твоей одежде, похоже, что ты в чем-то преуспел. Хоть ты и ребенок от той женщины, но в тебя все же течет моя кровь.

— Если ты пытаешься сказать, что успешен, то да. Вот только твоя кровь совершенно не причастна к этому. Не заблуждайся.

— Неужто ты хочешь сказать, что чего-то добился? Ну, мне все равно. Я требую компенсации. Может ты и отказался, но тебя все еще связывает со мной кровное родство, так что подчинись своему отцу и отдавай свои деньги.

— Нет нужды много об этом размышлять, мой младший сводный братец. Независимо от того, правда это или вымысел, у тебя все еще есть долг перед своим отцом, – высунулся Кариос.

По моей спине аж холодок пробежал от того, как они действовали сообща. Я не знаю, как далеко он собирался зайти, но откуда у него появилось столько уверенности? Хм, неужели это от того, что он смог изобрести новую технологию и продать ее? Проще говоря они оба одинаковые.

Может мы и родные по крови, но я не собираюсь отдавать ему ни одной каменной монеты:

— У меня сейчас нет денег. Все ушло на покупку той повозки.

— Раз такое дело, то почему бы тебе не отдать ее? Хоть она и для простолюдинов, но я смогу выручить за нее какие-то деньги, если продам.

— Отец, я считаю, что тебе будет лучше заполучить девчонку и тех недолюдей, – встрял в наш разговор Кариос.

Я уже было собирался прийти в ярость... но услышал кое-что, чего не мог упустить:

— Кариос, тебе нравится эта женщина, даже если она получеловек?

— Да, отец. Это правда, что она полузверь, но она станет хорошим показателем статуса, если будет просто находится рядом и сопровождать. Более того, если я ее представлю остальным дворянам, которым нравятся полулюди, то мы сможем получать за нее неплохой доход за аренду.

Он совсем охренел что ли?

— Хо-хо, воспользоваться так этой женщиной... Что и ожидалось от моего сына.

— Та девчушка с голубыми волосами еще слишком маленькая, но на лицо она очень даже ничего. Так что можно будет заняться ее обучением к моим предпочтениям.

— Вы... вообще понимаете то, о чем говорите?

Эти слова стали моим последним им предупреждением.

Похоже, что они оба еще не осознали своего положения... эти ничтожества ударили по столу своими кулаками, выказывая свой гнев:

— Даже если она всего лишь ребенок, что ты позволяешь себе перед дворянами, вроде нас?! – возмутился Бальдомир.

— Вот что происходит, когда ты не платишь по долгам. К слову говоря, он привел сюда интересного монстра. Отец, мы могли бы продать его за хорошую цену.

Больше не было смысла вести с ними диалог. Я с самого начала догадывался, что все сведется к этому. Ладно бы еще они срывали свою злость только на мне, но они посмели наложить свои руки на моих учеников. Я заставлю вас пожалеть об этом.

Расположившись на своем месте, я скрестил свои ноги и произнес с улыбкой на все лицо:

— Закройте свою пасть, ничтожества.

Экстра/Бонус.

– Однажды, я навещу тебя вновь...

[Хорошо. Береги себя.] – ответила Эрина.

Переводчики: Ren_Ashbell

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/269823>